

Горинова Наталья Васильевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ "ТЕКСТ В ТЕКСТЕ" В ДРАМЕ Н. БЕЛЫХ "ЖИВИ, ДИТЯ МОЕ, ЖИВИ!"

В статье исследуется художественное своеобразие пьесы Н. Белых "Живи, дитя мое, живи!", раскрывается оригинальное для драматургии коми композиционное решение пьесы, заключающееся в использовании автором приема "текст в тексте". Обращение к данному художественному приему обусловлено стремлением драматурга отобразить различные периоды исторического развития своего народа, проследить становление характера человека коми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**IDENTIFICATION OF COMMON AND SPECIFIC FEATURES OF WORD-FORMATIVE SYSTEMS
OF RUSSIAN, AVAR, LAK LANGUAGES AS MEANS OF LANGUAGE INTERFERENCE OVERCOMING
IN MULTIETHNIC AUDIENCE**

Anastasiya Viktorovna Gorelkina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Department of Russian Language and General Linguistics
Moscow State Pedagogical University
anastasiya-mihalina@mail.ru*

The author discusses the questions of children - foreign language bearers teaching in multiethnic classes at Russian schools, considers the topical for today problem of the comparative-typological study of the Russian and native languages of school-children - foreign language bearers, and describes some of the specific features of the word-formative systems of the Russian, Avar and Lak languages.

Key words and phrases: foreign language bearers; bilinguals; word formation; comparative characteristics; Avar language; Lak language; word-formative methods; affixes.

УДК 821.511.132-2

Филологические науки

В статье исследуется художественное своеобразие пьесы Н. Белых «Живи, дитя мое, живи!», раскрывается оригинальное для драматургии коми композиционное решение пьесы, заключающееся в использовании автором приема «текст в тексте». Обращение к данному художественному приему обусловлено стремлением драматурга отобразить различные периоды исторического развития своего народа, проследить становление характера человека коми.

Ключевые слова и фразы: драма; герой; характер; композиция; «текст в тексте»; интермедальность; фрагментарность.

Наталья Васильевна Горинова

Сектор литературоведения

Институт языка, литературы и истории

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук

ngorinova@mail.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ «ТЕКСТ В ТЕКСТЕ»
В ДРАМЕ Н. БЕЛЫХ «ЖИВИ, ДИТЯ МОЕ, ЖИВИ!»©**

*Публикация подготовлена в рамках Проекта программ Президиума РАН № 12-П-6-1013
«Опыт развития коми литературы: творческая индивидуальность и художественный процесс».*

Последняя пьеса драматурга коми Н. Белых «Ов, дитяй, ов!» («Живи, дитя мое, живи!», 1991) в творчестве автора стоит особняком. В 1970-1980-е гг. он писал «о современной сельской жизни крестьян, лесорубов», его «волновали настоящее и будущее коми деревни, возвращение ее “блудного” сына, нежелание старой крестьянки покинуть родное село – старый сельский дом, стремление будущего молодого специалиста поднять колхоз, борьба лесника за спасение от порубки красивого бора...» [3, с. 12]. Проблемы, рассматриваемые автором в последней пьесе, имеют более субъективный характер: Н. Белых размышляет о назначении писателя, о художественном творчестве, о проблеме диалога с читателем, рассуждает о возможностях средствами искусства воздействовать на людей, пробуждая в них желание познать себя, способствовать их духовному обогащению.

Стремление Н. Белых глубже постичь нравственные основы жизни приводит его к освоению новых форм художественной выразительности. Его пьеса композиционно усложнена и состоит из нескольких отдельных драм, «произведений» главного героя пьесы «Ов, дитяй, ов!» – писателя Томова. Создания героя «обрамлены» драмой Н. Белых и выполняют роль «текста в тексте». «Текст в тексте» – частое явление в мировой литературе, раскрывающее один из способов взаимодействия различных частей композиции художественного произведения, нескольких произведений или разных видов искусства по принципу «часть внутри целого». Исследователи называют это явление интермедальностью, интертекстуальностью. По их мнению, «интермедальность – разновидность ансамблевого, неравностороннего взаимодействия, аккордного восприятия форм. Для интермедальных композиций характерны приемы цитирования известных, классических тем, мотивов, форм, элементов декора, фрагмента композиции одного художественного произведения в другом. При этом возникает игра смыслов, аллюзий, ассоциаций, намеков и подтекстов...» [1, с. 103]. Использование Н. Белых приема «текст в тексте» расширяет художественные возможности драмы коми, выявляет новые отношения творческой личности к происходящим в реалии процессам.

Творчество Томова, являющееся составной частью драмы Н. Белых, – это четыре пьесы, обращенные к различным историческим ситуациям. На первый взгляд, они представляют собой отдельные художественные произведения. Пьесы Томова не скреплены ни единством времени, ни единством места, ни единством действия. В первой пьесе Томова описываются доисторические времена, время выхода человека из животного мира. Во второй – изображается Средневековье, времена распространения веры евангельской в Коми крае. Действие третьей пьесы Томова происходит в 1920-1930-е годы, в период организации и строительства в Советском государстве коллективных хозяйств. Четвертая пьеса Томова описывает предперестроечные годы, период назревания общественного недовольства сложившейся политической и экономической ситуацией в Советском Союзе. Кажется, что и с произведением Н. Белых пьесы его героя Томова никак не связаны. Драма Н. Белых становится цепью сцен, расщепляющих ее основное действие, разрушающих, как кажется на первый взгляд, единство художественной идеи. Самодостаточность пьес Томова, отсутствие явно ощутимой скрепляющей эти произведения концепции рассредоточивают мысль читателя, разрушают ее цельность. Однако фрагментарность, отрывочность драмы «Ов, дитяй, ов!» не столько изъясняет произведения, сколько показатель мироощущения автора. Оно, как можно предположить, согласуется с творческим мышлением второй половины XX века: в 1990-е годы произошел культурно-исторический кризис, выразившийся в утрате идеалов предшествующего времени, восприятии драматизма, нестабильности, неустойчивости мира. В драме Н. Белых эти аспекты отчетливо просматриваются в характере центрального персонажа: его ужасают современная действительность, несовершенство человека. Подтверждением этого является образ жизни людей, с которыми сталкивается судьба этого героя: его ночные гости, Тоня и Соня, – «девицы легкого поведения», таксист Шуктомов спекулирует по ночам водкой. Творческий кризис приводит героя к семейному краху: он спивается, от него уходит жена, он потерян, разбит, подавлен. Современник испытывает чувства страха, безысходности и отчаяния, что приводит его к ощущению утраты внутренней цельности, воссозданию которого в драме Н. Белых служит «нецелостная», фрагментарная композиция пьесы.

Дискретность сознания современника драматург связывает, прежде всего, с утратой веры российского общества конца XX века в идеалы коммунизма. Как и многие писатели указанного периода, Н. Белых почувствовал «кризис господствующей идеологии», «фиктивность веры в коммунизм как высшую форму социального прогресса, как в наиболее разумную и управляемую фазу истории человечества» [4, с. 356]. Драматург, описывая творческие метания своего героя Томова, стремится раскрыть «перерождение» советского писателя, его попытки отстраниться от принципов советской литературы и создать новые произведения, свободные от клише «служанки идеологии». Произведения Томова в прошлом учили следовать идеалам компартии, они имели немалый успех среди читателей: одна из героинь драмы вспоминает, как зачитывалась произведениями Томова и стремилась быть похожей на его персонажей – «подлинных хозяев жизни», «строителей царства разума и добра», «борцов за всеобщее счастье». В постперестроечные годы в пьесах Томова коммунисты перестают быть идеальными людьми, наоборот, драматург подчеркивает только их отрицательные качества, иногда не выстраивая характер, а предлагая зрителю карикатуру на коммуниста. Таким является образ Печканова из третьей пьесы Томова, созданный на основе монохарактеристики – глупости, даже идиотизма. Персонажи, противящиеся Советской власти, в пьесах Томова становятся положительными героями (Дуня, Морозов, Ситкарев). Эти герои, по мнению автора, достойны подражания, именно они, с его точки зрения, должны быть идеалами современного общества. Таким образом, герой Н. Белых еще не в состоянии полностью отказаться от традиций советской литературы: в его пьесах новые, не советские, идеи получают воплощение путем использования утвердившихся методов и приемов. Томов так и не смог отойти от тенденциозности и дидактичности литературы прошлого: он, как и прежде, стремится воспитать в читателе нравственное чувство путем установления в литературе положительного идеала. Эта раздвоенность (стремление к новаторству и невозможность отказаться от традиций) порождает ощущение «пограничного» состояния писателя Томова: он не до конца освоил новые средства выразительности и не смог преодолеть инерцию прошлых стереотипов.

Творческая неудача Томова не только и не столько его личная драма. Герой Н. Белых отражает устремления многих художников слова конца XX века, начавших писательскую деятельность в 1970-е годы (также начинал Н. Белых в это время). По мнению исследователя М. А. Черняк, авторы поколения 1970-х (в отличие от писателей-шестидесятников или художников перестроечного периода) работали в условиях творческой несвободы (шестидесятники ворвались в литературу в период оттепели и успели почувствовать кратковременную свободу слова, писатели же 1980-1990-х начали работать уже в бесцензурном пространстве). «Писатель-семидесятник связал свои представления о личной свободе с независимостью от официальных творческих и социальных структур...» [5, с. 11].

Итак, Н. Белых, отображая стремления Томова к новизне, творческой свободе, разрушению классических норм (в данном случае законов официальной литературы), воссоздает психологическое состояние писателя драматического поколения, внешне и получившего творческую независимость, но внутренне оставшегося подвластным утвердившимся законам.

О неполном освобождении писательского сознания от политической цензуры конца XX века свидетельствует и восприятие Томовым социальной и бытийной сущности человека. Основной пафос его произведений (часто ускользающий и теряющийся в библии тем, сюжетов, персонажей) – агрессивное отношение власти к человеку, ее холодная жестокость, приводящая к нивелировке личности, в результате – к деградации общества. Это близко Томову, всю сознательную жизнь ощущавшему давление власти и каждой клеткой впитавшему страх быть осужденным и арестованным. Драматург осмысливает действительность, размышляя о многовековых

отношениях власти и человека. В первой драме писатель дает свою интерпретацию появления власти: по мысли Томова, власть и неравенство не обусловленные природой явления, а созданные человеком в момент его противопоставления себя другим живым существам, восприятие человека самого себя «царем природы» и выделение им самого себя из мира животных. Вторая и третья пьесы Томова рассказывают об исторических периодах, когда власть превышает свои полномочия с целью большего подчинения и манипулирования людьми: действие второй драмы Томова происходит в эпоху Средневековья, третья – описывает период коллективизации в Советском Союзе. В четвертой пьесе, посвященной предпрестроенному периоду истории России, Томов иллюстрирует некоторые итоги ослабления административно-командной системы. Томов, опираясь на исторические факты, моделирует свою историю человечества, важнейшими этапами которой становятся периоды наибольшего деспотизма власти, когда на первый план в политике выходит террор. Первоначально, по мнению писателя, человек применял насилие, чтобы утвердить свою власть лишь над животным миром (идея первой пьесы Томова). С развитием общественных отношений насилие становится одной из форм управления государством, примером могут послужить времена Средневековья, когда власть поддерживала гражданский порядок, прибегая к религиозным гонениям (такова тема второй пьесы героя Н. Белых). История человечества показывает, как в дальнейшем власть изобретает новые формы принуждения (включаяющие в себя и лишение человека жизни) с целью осуществления своей воли. При этом, по убеждению драматурга, применение власти имущими насилием ведет не только к уничтожению некоторой части населения, но и деформации сознания современников: жесткое регламентирование всех сторон жизни человека негативно воздействует на их самосознание. Страх перед смертью, арестом и ссылкой вырабатывает в человеке покорность, рабское смирение. Нежелание умирать заставляет человека изворачиваться, пресмыкаться, доносить. Эти качества, насаждаемые властью в течение многих веков, не уходят вместе с кончиной деспотичного правителя, но остаются в человеке, в его генах и продолжают жить в его потомках. Прошлое народа, по мнению Томова, не остается в пассивной памяти, но живет в настоящем. Достоинства и недостатки предков не исчезают во времени, но живут в современном обществе, победы и падения предков не могли не повлиять на характер человека. Именно этим Томов объясняет все негативное в современниках, в самом себе. Согласно пьесам героя Н. Белых, деградация современного общества – явление, обусловленное историей: многовековое подавление личности, невозможность ее свободного развития, постоянное ощущение страха – вот причины ломки нравственных устоев общества, духовных опор личности. Описанные Томовым события – выделение человека из животного мира, средневековая инквизиция, постреволюционные репрессии, ослабление административной системы в предпрестроенные годы – трагедия личности, подавленной властью.

Представленная Томовым модель развития общества, конечно, остается лишь его собственной интерпретацией истории и, скорее, становится свидетельством его личного восприятия. Она сложна для понимания и требует вдумчивого прочтения, т.к. раскрывает не столько миропонимание героя, сколько его мироощущение. Творчеству Томова как писателя конца XX века свойственна «не рациональная, логически оформленная философская рефлексия, а глубоко эмоциональная, внутренне прочувствованная реакция современного человека на окружающий его мир» [2, с. 205]. Герою Н. Белых необходимо время, чтобы обдумать, осмыслить собранный им материал, создать цельное, логически выстроенное произведение, основанное не только на ощущениях, но и глубоко осмыслении.

Анализируемую пьесу Н. Белых отличает от предыдущих его драматургических произведений стремление раскрыть не только проблемы современности, но и выявить их исторические корни. Осмысление автором сложных многовековых взаимоотношений человека и действительности приводит его к разрушению всех единств классической драмы – единства времени, единства места и единства действия, что усложняет композицию драмы, разрушает ее единство. Сложность восприятия пьесы Н. Белых, ощущение фрагментарности и незавершенности драмы «Ов, дитяй, ов!», обусловленное использованием автором при создании произведения художественного приема «текст в тексте», раскрывают вектор творческих исканий современного художника, озабоченного радикальным переосмыслением предшествующей традиции. Он переживает духовный и творческий кризис, он в смятении, в поисках не только необходимого слова, но и самого себя, поэтому его «бросает» из одной эпохи в другую, из прошлого в настоящее. Его герой Томов пока не в силах создать одно стройное и совершенное художественное произведение, выразить свое миропонимание минимумом средств. В драме Н. Белых пьесы Томова представляют собой рабочий материал, который в будущем, возможно, обретет цельность. Точно так отсутствие цельности, фрагментарность, дисгармоничность характеризуют сознание общества переходного периода, каким является конец XX века, суть которого, как мы видим, можно передать при помощи художественного приема «текст в тексте».

Список литературы

1. **Власов В., Лукина Н.** Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм: терминологический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2005. 320 с.
2. **Ильин И. П.** Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
3. **Латышева В. А.** Современная коми драматургия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 104 с.
4. **Липовецкий М. Н.** Постмодернизм: агрессия симулякров и саморегуляция Хаоса // Русская литература XX века: закономерности исторического развития / отв. ред. Н. Л. Лейдерман. Екатеринбург: УрО РАН; УрО РАО, 2005. Кн. 1. Новые художественные стратегии. С. 355-393.
5. **Черняк М. А.** Современная русская литература: учебное пособие. СПб. – М.: Сага-форум, 2004. 336 с.

ARTISTIC METHOD "TEXT IN TEXT" IN DRAMA "LIVE, MY CHILD, LIVE!" BY N. BELYKH

Natal'ya Vasil'evna Gorinova
Sector of Literary Criticism
Institute of Language, Literature and History
Komi Scientific Center of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ngorinova@mail.ru

The author researches the artistic originality of the play "Live, My Child, Live!" by N. Belykh, reveals the composition solution of the play, original for the Komi dramaturgy, that consists in the use of the method "text in text", and mentions that the use of this artistic method is conditioned by the desire of the playwright to display different periods of the historical development of the people, to trace the formation of a Komi person's character.

Key words and phrases: drama; hero; character; composition; "text in text"; intermediality; fragmentation.

УДК 378.4

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме развития «облачных» технологий, их эволюции в «облачные» аналитические бизнес-системы и их возможному использованию в сфере образования в форме создания «облачных» университетов как технологии управления знаниями. Автор раскрывает сущность «облачных» технологий, а также описывает общую модель организации и функций «облачного» университета, создаваемого на базе традиционного классического вуза, в виртуальной образовательной среде которого реализуется дистанционное обучение, или осуществляется поддержка очной и очно-заочной форм обучения.

Ключевые слова и фразы: «облачные» технологии; «облачный» университет; информационные и коммуникационные технологии; виртуальная образовательная среда; электронное обучение; электронный учебно-методический комплекс дисциплины; социальная образовательная сеть.

Алексей Иванович Горожанов, к. филол. н.
Кафедра грамматики и истории немецкого языка
Московский государственный лингвистический университет
a_gorozhanov@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ «ОБЛАЧНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ:
CLOUD COMPUTING – CLOUD INTELLIGENCE – CLOUD UNIVERSITY®**

«Облачные» технологии (англ. *Cloud Computing*) являются на сегодняшний день одним из наиболее разрабатываемых направлений сферы информационных технологий (ИТ). Несмотря на это, сама идея «облака» (далее без кавычек), под которым мы в общем случае понимаем сеть, обеспечивающую индивидуальный или коллективный доступ к информационным ресурсам и сервисам (в том числе и к программному обеспечению), по своему возрасту может соперничать с самим Интернетом, официальной датой появления которого принято считать 29 октября 1969 года [7].

Сущность концепции облака упоминается с середины XX века, например, в работах Джона Маккарти, Дугласа Паркхилла и Герба Гроша [8, p. 7].

Сегодня такие крупнейшие мировые ИТ-корпорации как *Amazon*, *Google*, *Microsoft* и др. активно занимаются облачными технологиями, предоставляя пользователям платно либо бесплатно (в рекламных целях) многочисленные сервисы, которые сводятся к следующим блокам или типам:

- инфраструктура как услуга (IaaS) – предоставление в аренду оборудования, главным образом серверов;
- платформа как услуга (PaaS) – предоставление в аренду операционных систем, систем управления базами данных;
- программное обеспечение как услуга (SaaS) – предоставление в аренду программного обеспечения [6].

Другими примерами сервисов могут быть хранение информации как услуга (STaaS), системы безопасности как услуга (SECaaS) и т.д.

Суть всех перечисленных сервисов заключается в том, что пользователь, арендуя сервис, не нуждается в дополнительном, часто дорогостоящем, оборудовании. Все процессы, какими бы сложными они не были, происходят исключительно на облаке. Пользователь отправляет туда свои данные и получает ответные данные не на конкретный компьютер, а в свое личное защищенное пространство внутри облака, доступ к которому можно получить с любого современного устройства (настольный ПК, ноутбук, нетбук, планшетный компьютер, смартфон).

Производители облачных сервисов отмечают следующие положительные стороны подобной технологии:

- выгодная стоимость: пользователь платит только за то, что ему нужно, и столько, сколько ему нужно;
- гибкость пользования: пользователь меняет количество потребляемых услуг в сторону увеличения и уменьшения объема в любое удобное время;